

Юноша, несмотря на свою юность, уже обладал прекрасными глазами. Его походка была уверенной, когда он вошёл в дом, и его звонкий голос раздался в комнате:

— Братец, братец! Я тебе расскажу, отец нашёл тебе невесту, известную красавицу из окрестностей. Угадай, кто это?!

— Глупый У Гу, мне сейчас всё равно, на ком жениться. Отец просто хочет, чтобы я оставил ему внука. В моём состоянии любая подойдёт. Тебе придётся взять на себя заботу об отце.

У Чэнь лежал на постели, полностью обессиленный.

Его кости были сломаны во всех конечностях. Согласно словам Шамана Яньи, ему пришлось бы ампутировать руки и ноги, но разве он всё ещё был бы У Чэнем без них?

Он не сожалел о том, что отказался от лечения шамана.

— Это тот самый Ши Чи, о котором все говорят. Говорят, его кожа белее песчаной земли, а на ощупь она мягче, чем мех, который я ношу!

У Гу продолжил говорить.

Ши Чи?

«Отец... Даже если ты сделаешь это, я не хочу жить. Лучше умереть, чем влачить жалкое существование слабака. Даже если я женюсь на самой красивой женщине, это не имеет смысла! То, чего я хочу, я должен достичь своими руками. Но сейчас, с отрезанными конечностями, я стал настоящим калекой...»

На лбу мужчины выступили мелкие капли пота, его бронзовая кожа была обнажена, мускулистая и сильная.

У Ян обладал абсолютным авторитетом в Племени Яньи, но сейчас он стоял у двери хижины своего сына У Чэня, не решаясь войти. Он боялся увидеть сына, но и уйти не мог, чувствуя себя растерянным.

Лицо старика было разукрашено красными и зелёными узорами, а в руках он держал посох, сделанный из старого корня, опутанного множеством корней.

Шаман Яньи похлопал У Яна по плечу, утешая его:

— Не ходи туда-сюда у двери. Войди и попробуй ещё раз уговорить его принять лечение. Ампутация конечностей болезненна, но если этого не сделать, боль будет только усиливаться. Я растил У Чэня с детства, и мне больно видеть его в таком состоянии.

— Я... попробую...

У Ян вошёл в тёмную хижину и сел на единственный каменный табурет в комнате.

— Отец? Я, я ухожу!

У Гу, увидев У Яна, словно овца, заметившая волка, мгновенно исчез, как кролик.

У Ян смотрел на своего старшего сына, лежащего на кровати, и долго не мог произнести ни слова.

— Отец, я знаю, что ты хочешь, чтобы я продолжал жить, чтобы я принял лечение шамана. Если бы это была только рука или нога, я бы согласился на ампутацию. Если я не смогу быть воином, я займусь чем-то другим. Но сейчас, после того как Зверь Дяо сломал мне все конечности, я не хочу, чтобы их отрезали. Я не хочу быть калекой.

У Чэнь лежал на кровати, говоря это с бесстрастным выражением лица.

— Но ты хочешь, чтобы я просто смотрел, как ты лежишь в постели и страдаешь от боли? Ты знаешь, как тяжело мне это видеть? Всё из-за меня, если бы ты не бросился спасать меня, Зверь Дяо не ударил бы тебя хвостом...

У Ян прикоснулся к груди, сдерживая слёзы.

Услышав слова отца, У Чэнь произнёс:

— Отец, дай мне ещё подумать...

У Ян, услышав это, посмотрел на бледное от боли лицо сына и почувствовал ещё большее горе.

— У Чэнь, я уже договорился с ремесленниками, чтобы Ши Чи стал твоим мужем. Я помню, ты говорил, что хочешь жениться на самом красивом человеке, неважно, мужчина это или женщина. Всё, что нужно моему сыну, я достану для тебя! Ты рад?

Услышав слова отца, У Чэнь, уже знавший об этом от У Гу, с трудом улыбнулся.

Через три дня, в Племени Яньи.

Группа людей появилась недалеко от племени. Они были одеты в различные шкуры, но их походка была уверенной. Полузакрытые деревянные ворота племени медленно распахнулись.

— Кто это возглавляет охотничий отряд? Почему они не принесли добычи?

Кто-то удивился, увидев, что охотники вернулись без трофеев.

— Это Янь Лан из отряда охраны. Они ходили в Племя Ремесленников, а не на охоту, — тихо ответил другой.

— Янь Лан? Тот самый из отряда охраны?

— А кто ещё? Говори потише, не шуми.

Молодой человек с завистью посмотрел на отряд охраны под руководством Янь Лана. Если бы он смог попасть в отряд охраны, он стал бы гражданином Янь и мог бы выбрать себе раба по правилам племени!

Племя Яньи делило людей на три класса: граждане И — первый класс, граждане Янь — второй, низшие граждане Янь — третий. Самые низшие — рабы, не принадлежащие ни к одному из классов. Большинство рабов были из племён, завоёванных Племенем Яньи.

Янь Лан с гордостью вёл отряд охраны через племя, наслаждаясь восхищёнными взглядами окружающих. Шум у ворот сразу стих.

Юэ Линь внимательно осматривал окрестности. Племя Яньи явно было больше Племени Ремесленников как минимум в два раза. Люди здесь, мужчины и женщины, старики и дети,

были одеты опрятно. По сравнению с грязными и неопрятными ремесленниками, которые справляли нужду где попало, условия в Племени Яньи были намного лучше!

Каждый был чист, хотя от людей всё равно исходил запах пота, что не портило настроение Юэ Линя.

«Оказывается, не все племена такие отсталые, как Племя Ремесленников. Хотя Племя Ремесленников считалось известным в этих краях, условия жизни в Племени Яньи были намного лучше, несмотря на то, что одежда и быт не сильно отличались».

Янь Лан наблюдал за выражением лица и движениями Юэ Линя.

Несколько дней общения заставили Янь Лана полюбить этого юношу. Внешность Юэ Линя действительно была редкой. У него были глубокие чёрные глаза, кожа белая и нежная, словно он никогда не бывал на солнце. Всё в нём вызывало желание защищать.

Юэ Линь по сравнению с большинством жителей Племени Яньи и ремесленников выглядел скорее как подросток, а не взрослый.

Вспомнив, как Юэ Линь использовал странные травы, чтобы остановить кровь, когда Янь Лан был ранен, он невольно улыбнулся. Если У Чэнь действительно умрёт, он должен спасти этого удивительного юношу...

Сделать его своей женой?

Звучит неплохо...

Думая об этом, Янь Лан бросил взгляд на задницу Юэ Линя и облизал сухие губы.

— Когда ты встретишь вождя У Яна, не говори лишнего. Если ты не совершишь ошибок, вождь будет с тобой доброжелателен, — Янь Лан доброжелательно предупредил Юэ Линя.

— Хорошо, спасибо, господин Янь Лан.

Юэ Линь кивнул, запомнив слова мужчины.

В этот момент Юэ Линь мечтал о крыльях, чтобы быстрее добраться до У Чэня и узнать, какова его рана!

«У Чэнь лежит в постели, но что именно с ним случилось? Надеюсь, он не примет лечение этого проклятого шамана. Разве ампутация — это лечение, а не калечение пациента?!»

У Ян, узнав, что Янь Лан вернулся с отрядом, сначала пошёл к реке помыться, а затем стоял у двери хижины У Чэня, ожидая. Рядом с ним был его младший сын У Гу.

У Гу с большими круглыми глазами стоял рядом с отцом, подражая ему, заложив руки за спину.

Янь Лан распустил отряд, разместив Юань Хэхэ и Му Хоу, прибывших с Юэ Линем, в пустую хижину, оставшуюся после смерти воина, а затем повёл Юэ Линя к дому вождя У Яна.

У Ян знал, что Ши Чи был известен своей красотой, но из-за отношения Племени Ремесленников к гигиене, он не питал симпатий к этому племени. Люди там были слишком грязными, вонючими и неопрятными!

У Ян даже собирался приказать ему немедленно помыться, иначе он не хотел, чтобы этот так называемый красавец вошёл в хижину и отравил воздух вокруг его сына! Однако, увидев Ши Чи, У Ян был поражён. Юноша оказался невероятно чистым и белокожим, с детскими чертами лица, но при этом очень милостивым. Он был одет в чистую чёрную медвежью шкуру, а его рост был небольшим, словно он ещё не вырос.

Его лицо было настолько красивым, что превосходило как мужчин, так и женщин Племена Яньи в разы!

<http://bllate.org/book/16442/1490710>